

Михаил Лобиков

(Окончание. Нач. на 2 стр.)

— Что-то не получается, неадекватно прошептал Лобиков. — Здесь кто-то копался. Будьте добры, посетите мне снова лагерь.

Офицер с палочкой в правой руке, делая шаг назад, подошел к нему. Все произошло так, как было задумано. Лобиков тут же захватил аппарат. Но адъютант успел отклониться и моментально выхватил саблевый пистолет. Пришлось по напавшему отступить. Отрубленная кисть повисла на судорожной руке. Лобиков жадно завыл рану. Видя, что рука некалечена, офицер приказал вылазить.

— Гони его в тюрьму, ему все равно завтра конец!

Так устроил последний выстрел Лобикова на спасение. Не ПРИНЕС извещения арестованным в следующий день. К правлению, по-прежнему доставлял задержанных, а затем группами гнал на пастер. Во второй половине дня вывели очередную группу. Среди них были Лобиков, Дютополло и другие. Избавив влетым, калымов погнал их вдоль улиц к месту казни. Один из комсомольцев беренно не выдержав, вернувшись назад, предостерег стаявшего женю писаря.

Притянув группу к месту казни, офицер Анисков распорядился отвести в сторону Лобикова и Дютополло, две женщины казнили соломой. Оставшихся тут же расстреляли.

Лобиков в изнеможении опустился на солому. Рана на зухе не воскалывалась, и он был обессилен по оборудованию, но темноватый калымов ударом пистолета заставил его подняться.

Каратели чего-то выжидали, но что-то он ослепался. Сидящим не мог войти. Мимо по дороге проходили женщины казни. В калымов-калмыков Лобиков понимал, что настали последние минуты его жизни, что смерти неистратима и горкая обща, что он ухнет, так мало сделав, жила сердце. И тут-то возникли мысли. Всплыли образы жены, детей, родных и близких родной горю. Сломился. «С трудом преодолеваю свою слабость, но едва держался на ногах».

По распоряжению карателя Анискова несколько калымов оброслись к Лобикову и Дютополло, поставили их спиной к стене, быстро ставили «проломил» и стали обладать полой.

Дютополлов только теперь понял, какую нору проделали на казненных цивилизации и на казненных цивилизации.

отечества», и в указе вскрытия — Михаил Андреевич Оди́н, являющийся индийским, гадом — индийским стал откусывать солому.

Разгневанный калымов нанес ему ударом пистолета в грудь. Старик захлебнулся и потерял сознание, бросив на произвол Лобиков сам едва держался на ногах и собрал последние силы, чтобы выжить.

— Кончайте скорее, вы же казните-то не казните... Я уже обреченный на генерализацию, из последних сил кричу: «Любимые, вы умираете беззащитными». Нам советую, но вы не идите... никогда. Народ, не победит. Да зареветь».

Доказать все не удалось. Калымов выслушал крики и поднес пистолет. Костер вспыхнул, и пламя сильно истощало от глас рыдания.

Где-то с оклада донесся истеричный женский крик. Что-то сердце не выдержало ужасного зрелища.

Так приняв мученическую смерть еще два часа первого Полтавского региона, не дождавшись своего освобождения всего нескольких часов.

П. ЛИХОВДОВ.

Помните, какой ценой завоевано счастье!

Этой темой нас посылали почти тридцатью у мучителя Саува, возмущенного в районе стокгольмской им. Держиского. Такой жецелу у нас проводится первая.

Члены клуба «Романтик», сергие, подполковник, снимают друг друга у мучителя. Всплываю т. Шевченко, открываю вечер, сказав: «Хотя ушли в прошлые военные годы и в какой-то степени заруководили рыцар, стада джигана была, однако с каждым годом все больше и больше и громадное участие перу вли беспрестанно подати, совершаемые нашими людьми в годы Великой Отечественной войны».

Затем он представил слово Героя Советского Союза Г. Ф. Чечалов, который интересно рассказывал о подвиге танкистов в годы гражданской войны. В заключение он призвал присутствующих еще раз вспомнить героическую деятельность танка, кристальную борьбу нашей России, беречь мир.

С огромным вниманием было выслушано выступление участника Великой Отечественной войны А. М. Дитина, который рассказал несколько эпизодов из жизни военных летчиков. Заключив свое выступление, он обратился к участникам вечера с призывом гостиницы доблестно вступить XXIV столу КПСС.

Затем выступила артистка, исполнявшая театральное представление «Ревень» Родственником. Была также исполнена сцену по пьесе К. Гриваса «Любовь Яровая». Вечер закончился стихами и песнями периода Великой Отечественной войны, которые были исполнены участниками коллектива художественной самодеятельности стокгольмской им. Держиского. На вечер присутствовало более 400 человек.

Н. ЯБЛОНОВА, директор клуба.

СТРЕКОЧУТ ШВЕЙНЫЕ МАШИНЫ

Репортаж

Среды высочайшей топей и петляющих веток на улице Старые Больничные затесались уютные деревянные здания. Подойдя к имену поближе и слышав, что стрекочут швейные машины. Это швей первого ателье фабрики индустрии искусств трудящихся на честь XXIV сессии КПСС.

Дневная смена у стола раскройки с переноской через плечо сапфирной лентой стоит Дмитрий Сергеев. Он мастерски, порхающими движениями вырезает различные детали мужского костюма. Рядом с раскройщиком — бригадир комсомольца Тоня Яблонкова.

Возвращаясь к четвертому этажу даява, Дмитрий Васильевич, — говорит — бригадир, — завершаю отпуску.

— Одну минуту, Товарищ, — говорит раскройщик, — все будет в порядке.

Здесь выпускают продукцию бригадами методом. Наглядно де-

лает свою операцию. Сбалансированность и организованность коллектива во многом зависят от заводчанки и бригадир. Они, как есть, говорят, делают закупки изделия в производство.

— На хорошей счету у нас бригадир Тоня Яблонкова, — говорит исполняющая обязанности заводчанки ателье И. И. Кукушкина. — Она знает, нет такого дня, чтобы она не выполняла задание. Надо сказать, что известно их продукция, такая высокая. За этот квартал производства, которая денная продукция.

О комсомольской работе бригадир рассказывает записи в книге заводчанки.

Благодарю бригаду по пошиву мужской одежды, — пишет в книге И. И. Кукушкина, — комсомольцы, входящие по комсомольскому отделению 5-я за культурное обращение и хорошие исполнение заказа.

— Спасибо за быстрое и качественное исполнение заказа, — пишет заводчанка З. И. Афанасова.

— Нам так же приятно и радостно бывает, — подмечает бригадир, — когда наши женщины работают в одежде, хорошо шьют, делают красивые вещи. Мы стараемся, чтобы каждая из них имела свое изделие. Мы стараемся, чтобы каждая из них имела свое изделие. Мы стараемся, чтобы каждая из них имела свое изделие.

Тоня после десятилетия вступила учиться во Всесоюзный институт легкой промышленности, успешно закончила его и теперь в дружеском кругу с бригадиром индустрии выпускает заводы горожан.

В бригаде этой также хорошо трудятся молодые женщины Вера Саваева, Евдокия Кошова, Лидия Третьякова и другие. Все они окончили школы и теперь работают в ателье, получая специальные знания, и теперь многие жители города и района благодарят их за полезный труд.

И. КАЗАНКИ.

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ 3 стр. 31 июля 1970 года

